

Тонкие и белые пальцы Бай Мохуа легонько коснулись теплого и мягкого личика Нуаньнуань и дернули ее за щечку. Маленькая кузина вкусно пахла, и он действительно не мог насытиться ее объятиями.

Когда пришли взрослые, они увидели, что кузены весело проводят время.

— Между прочим, Нуаньнуань проснулась, когда вы играли в шахматы.

Тетя немного виновато посмотрела на Нуаньнуань:

— Тетя должна была оставить кого-нибудь присматривать за тобой.

Они играли в шахматы и пили чай в комнате неподалеку, и они не никуда не уходили, просто не ожидали, что Нуаньнуань проснется так скоро.

Нуаньнуань смущенно покачала головой и тихо сказала:

— Нуаньнуань забыла позвонить маме и папе с мобильного телефона.

— Ты, наверное, сильно испугалась. — Несколько взрослых собрались вокруг, чтобы успокоить малышку.

Маленькая девочка послушно покачала головой:

— Нет.

— Неудивительно, что она этого не сделала, она была вся в слезах.

Бай Мохуа сжал ее маленькое личико:

— Мне стало очень ее жаль.

Отец Гу и мать Гу почувствовали себя еще более расстроенными, когда слышали эти слова, Нуаньнуань не хотела, чтобы они волновались, она слегка сжала их руки, а затем отпустила их.

— Мам, разве ты не удивилась, увидев меня?

Бай Мохуа отложил мольберт и с улыбкой посмотрел на своих родителей. Из-за своей улыбки красивый молодой человек легко нравился другим, поэтому он особенно нравился старшим в семье.

— Конечно, тебя здесь все знают, ты же так часто нас навещаешь...

Бай Мохуа рассмеялся, усадил их на диван и немного пообщался, а затем обнял Нуаньнуань.

— Тетя, я пойду поиграю с Нуаньнуань.

Нуаньнуань немного опешила, она легко пугалась, но была настолько послушной, что совсем не сопротивлялась.

— Иди, иди, позаботься о своей сестре.

— Понял.

Бай Мохуа побежал наверх, держа Нуаньнуань в одной руке и мольберт — в другой.

Оказавшись в комнате, Нуаньнуань сразу же заинтересовалась большими и маленькими картинами, написанными маслом, на многих из которых был изображен пейзаж: красивые заснеженные горы под теплым золотым солнцем, водопады под сказочной радугой и изящные поля цветов. Каждая картина приводила Нуаньнуань в эстетический восторг.

Войдя в свою комнату с Нуаньнуань на руках, Бай Мохуа направился прямо к маленькому чердаку, а затем раздвинул шторы. Из огромных окон от пола до потолка открывались прекрасные виды для его пейзажей.

И этот маленький чердак был местом для каллиграфии и рисования белыми чернилами. Планировка была очень простой. Краски, кисти и бумага для рисования были аккуратно разложены в деревянном шкафу у стены. Посередине стоял табурет с мольбертом. Но больше всего в этой комнате ее поражали картины, висевшие на стенах.

Картины в спальне внизу были относительно небольшого размера, но здесь картины были очень большими.

Самой заметной в центре была картина дерева гинкго высотой более двух метров. Нуаньнуань с первого взгляда определила, что это дерево гинкго было тем самым, что росло во внешнем дворе.

Казалось, что дерево гинкго было живым, а пожелтевшие листья заставляли чувствовать дыхание осени. Казалось, она вернулась в то время, когда впервые пришла сюда, стоя в маленьком дворике и любуясь большим деревом гинкго.

Неподалеку от дерева гинкго висела еще одна картина. На ней была изображена элегантная красавица в бело-голубом фарфоровом ципао. Она стояла перед простым красновато-

коричневым оконным карнизом спиной к людям. На картине отображалась только небольшая часть ее лица, но все равно в женщине чувствовались достоинство и элегантность леди из знатной семьи.

Такая красавица, завидовали бы все!

— Это моя тетя.

Нуаньнуань посмотрела на высокую красавицу в ципао и что-то тихо пробормотала. Хотя была видна только половина ее лица, люди, которые ее знали, могли с первого взгляда понять, кто изображен на картине.

За тот короткий промежуток времени, что Нуаньнуань любовалась картиной, Бай Мохуа успел переодеться и снова спустился вниз, неся в руке черную школьную сумку.

— Двоюродный брат, ты потрясающий!

Понимая, что все это нарисовал молодой человек перед ней, Нуаньнуань начала безмерно восхищаться им.

Раньше она только слышала о нем от своей мамы, но, увидев эти картины, Нуаньнуань почувствовала, что руки ее двоюродного брата могут быть волшебными.

Увидев, что маленькая девочка смотрит на него обожающими глазами, в которых словно сияли звезды, Бай Мохуа смущенно почесал затылок, и его уши слегка покраснели — он на самом деле был застенчивым.

— Как я могу быть таким распрекрасным? У каждого есть что-то, в чем он хорош. Нуаньнуань сможет найти то, что ей понравится в будущем, и она тоже станет профессионалом, — сказал он, отправившись на большой балкон за окном, все еще держа в руках школьную сумку, затем помахал маленькой девочке.

— Иди сюда, давай посмотрим, понравится ли тебе.

Маленькая девочка послушно подошла, а затем потрясенно посмотрела на школьную сумку... полную всевозможных закусок.

Своими белыми носками Бай Мохуа переступил порог балкона, покрытого мягкими одеялами. Отопление в комнате было включено на полную мощность, чтобы на балконе не было слишком холодно.

Дома ему нравилось носить белую рубашку и светло-серые укороченные брюки, обнажающие

его белые икры. С легкой улыбкой на лице и мягкими черными волосами он выглядел непринужденно и свежо, как белый нефрит, и в целом был очень симпатичным.

Нуаньнуань тоже сняла туфли, оставшись в белых носочках, и села рядом с ним, скрестив ноги. Она взяла молоко, протянутое мальчиком, своими тонкими белыми руками.

— Нуаньнуань, давай выпьем молока.

В отличие от Гу Аня, маленького взрослого человека, который продолжал во всеуслышание кричать, что он уже вырос, Бай Мохуа вел себя как милый ребенок, делаясь своими любимыми закусками с Нуаньнуань.

— Этот маленький пирог очень вкусный, а эта пряная палочка — моя любимая, но ее немного неудобно есть. Я люблю есть руками. Попробуй, Нуаньнуань.

Нуаньнуань открыла ротик. Она наклонилась и схватила ртом пряную полоску из его руки, затем подняла свое нежное личико и с удовольствием принялась жевать.

— М-м-м... Восхитительно!

Бай Мохуа счастливо рассмеялся.

— Как я и говорил.

Они сидели вместе, как будто были друзьями, которые знали друг друга много лет, и с удовольствием съели много закусок. В конце концов Бай Мохуа икнул и поднялся с кружкой молока.

— Итак, с этой чашкой молока я приглашаю маленькую кузину на экскурсию по моему дому!

Нуаньнуань подняла руки вверх, ее брови и глаза изогнулись, и она мило сказала:

— Выпей эту чашку молока залпом!

Очевидно, что это было молоко, но они оба относились к нему, как к вину.

— Ладно, ладно, заканчиваем, давай пойдем помоем руки.

Бай Мохуа быстро прибрал все на подоконнике, а затем пошел мыть руки вместе с Нуаньнуань.

— Пойдем, двоюродный брат будет рисовать для тебя.

Тонкая рука молодого человека держала теплую мягкую ладонь Нуаньнуань. Он подпер подбородок, когда внимательно высматривал подходящий пейзаж, который можно было бы нарисовать, но остался не очень доволен теми местами, что увидел.

— Хм... Нет, вид сегодня здесь совсем не яркий, он не подходит Нуаньнуань.

Нуаньнуань, которая бегала рядом с ним, вдруг увидела на дереве перед собой рыжую полувзрослую кошку. Той заметно очень хотелось спуститься, но она была немного напугана, поэтому висела на ветке, жалобно мяукая.

— Брат, кошка.

Нуаньнуань потянула Бай Мохуа за одежду, и в это секунду рыжая кошка упала с дерева, но вот упала она во двор чужого дома.

Бай Мохуа оцепенел, его глаза расширились:

— Как она сюда попала?

<http://tl.rulate.ru/book/75058/3486334>